

Сун Ицзэ прочёл сообщение и надолго замолк.

Чжан Циан обладал редким талантом вступать со своими предложениями аккуратно в самый неподходящий момент.

— Что там, Ицзэ? — Нин Си, обнимая букет цветов, любопытно наклонил голову.

— Да так, ничего, — Сун Ицзэ убрал телефон в карман, но, подумав, всё же решил ввести его в курс дела: — Чжан Циан пишет, что завтра собираются компанией. Зовёт нас двоих.

Он запнулся и тут же добавил:

— Впрочем, можно не ходить. Мы...

— Посиделки? — подхватил Нин Си. — А почему бы не сходить?

Сун Ицзэ и сам не горел желанием тащиться на эту встречу. Однако, заметив, как у Нин Си загорелись глаза, переспросил:

— Ты правда хочешь пойти?

— Ну да, — Нин Си задумчиво погладил подбородок. — Я ведь только перевёлся и толком никого из ребят не знаю. Познакомимся, пообщаемся в неформальной обстановке — глядишь, и учиться в будущем году станет проще. Разве не так?

Сун Ицзэ заколебался.

Сам он подобные сборища обходил стороной: слишком много шума, да и компания обычно собиралась чересчур неугомонная — ни минуты покоя.

Но Нин Си хотелось пойти.

А раз ему хочется... значит, стоит уступить.

В конце концов, они всё-таки одноклассники. Из простого уважения показаться не помешает.

— Ладно, пойдём, — сдался Сун Ицзэ.

Тем временем на другом конце города Чжан Циан не сводил глаз с экрана смартфона.

За его спиной сгрудилась целая орава: ребята из первого и экспериментального классов, Альфы, Беты, Омеги — все затаили дыхание в ожидании ответа.

— Ну что там? Чего он молчит? — не выдержал один из Альф. — Сколько можно ждать?

Сидевшая рядом Омега проворчала:

— Говорила же тебе, не надо писать про «поздравляю с выходом из отряда холостяков»! Надо было потихоньку, аккуратно! Зачем Бога Цзэ провоцировать?

— Да ладно тебе, Бог Цзэ не такой уж и обидчивый! — отмахнулся Чжан Циан. — Просто не заметил ещё.

Жэнь Сыюй, староста экспериментального класса, подпиравшая стену вместе со всеми, выпрямилась и тяжело вздохнула:

— Брат Цзэ отродясь на такие сходки не ходил... А тут ещё и с парой прийти просят. С чего бы ему соглашаться?

— Ничего-то ты не понимаешь, — ухмыльнулся Чжан Циан. — Си-эр точно захочет пойти! А если пойдёт Си-эр, куда наш Бог Цзэ денется?

Жэнь Сыюй лишь поджала губы, так и не найдясь с ответом:

— Ну-ну...

Все снова уставились на экран.

И вот, спустя три бесконечные минуты, пришло долгожданное уведомление:

[Сун Ицзэ: Угу]

— Ура-а-а-а-а!!

— О-о-о-о-о-о-о!!

— Мать твою, да ладно?!

Толпа взорвалась такими дикими воплями, словно их сборная только что взяла кубок мира по футболу.

Чжан Циан с самым сияющим и гордым видом крутанул телефон на пальце:

— Ну что, съели?! Что я вам говорил? Стоит Си-эру просить, и разве Брат Цзэ сможет отказать?

— Погнали! — Альфы уже начали на радостях чокаются стаканами. — Отпразднуем первый в истории спуск Бога Цзэ с небес на землю!

— Да-а-а-а!

Все снова завели радостный гвалт.

— Давайте замутим какую-нибудь тему и выудим из них всю историю любви!

— Я тоже хочу знать! Я-то думал, Брат Цзэ из принципа до самого выпуска ни с кем встречаться не станет!

— Ха-ха, да я вообще был уверен, что Сун Ицзэ асексуал!

— Готовьте все игры, какие знаете! — Чжан Циан сгорал от нетерпения. Накопившиеся у него за последнее время обиды требовали немедленного реванша: — Пока всё из него не вытянем, они отсюда не уйдут!

Кто знает, вытащат ли они Сун Ицзэ в следующий раз.

— Точно! Нас больше!

— Чёрт, жду не дождусь!

— Поверить не могу, что мы реально вытащили этого истукана!

Глядя на бушующие страсти, Жэнь Сыюй спокойно отпила чаю и мысленно выдала редкое для себя крепкое словечко:

«Брат Цзэ на этот раз... чёрт возьми, влип по-настоящему».

Для Сун Ицзэ предстоящая вечеринка казалась не радостным событием, а тяжелейшим испытанием.

Он был не глуп и прекрасно знал ухватки этой компании. Учиться они умели, но и гуляли с размахом — безудержно, напропалую и без всяких тормозов. При первой же возможности устроят какую-нибудь дичь, поэтому Сун Ицзэ всегда держался от них подальше.

И надо же было соглашаться. Да ещё и с Нин Си.

В такое-то время... Совершенно точно не к добру.

Сун Ицзэ не удержался и бросил взгляд на сидевшего рядом Нин Си.

Огни ночной улицы скользили по его лицу, набрасывая на бледную кожу тонкую цветную вуаль и смягчая точёные черты.

Заметив на себе пристальный взгляд, Нин Си повернул голову:

— Что такое?

— Ничего, — Сун Ицзэ отвёл глаза и негромко произнёс: — Если они начнут беситься, просто не обращай внимания.

— Ой да ладно тебе, — улыбнулся Нин Си. — Ребята же от чистого сердца.

«Да какое там чистое сердце... Им просто неумётся устроить какой-нибудь разнос».

Минут через десять такси остановилось у оживлённой улицы.

Свежий ночной ветерок шевелил кроны растущих вдоль дороги камфорных деревьев. В этот час здесь гуляли стайки школьников — перед началом учебного года всем хотелось устроить себе последнюю встряску.

Сун Ицзэ повёл Нин Си к намеченному месту.

Это оказалось небольшое заведение с шашлычками — для большой компании лучшего места не найти.

— Эй, сюда! — Чжан Циан издали приметил их и активно замахал рукой. — Брат Цзэ, Си-эр! Мы вам места заняли!

Сун Ицзэ оценил размах: четыре сдвинутых вместе стола, за которыми уже расположились четырнадцать человек. Вместе с ними получалось шестнадцать — аккурат на четыре стола для маджонга.

Стоило им подойти, как полтора десятка пар глаз уставились на них с таким жадным любопытством, будто намеревались поджарить на месте.

— Привет, Бог Цзэ! Честно говоря, вообще не верилось, что ты придёшь, — заговорил Нань Бо, учебный комиссар по физике из экспериментального класса.

А затем, переведя взгляд на Нин Си, тут же расплылся в широкой улыбке:

— И невестке привет!

— Какая ещё невестка? — Сун Ицзэ отвесил Нань Бо лёгкий щелбан и представил его Нин Си:
— Это Нань Бо.

Нин Си вежливо кивнул. Лицо парня показалось ему знакомым — кажется, именно он прибежал в их класс, чтобы передать слова Сун Ицзэ.

— Ицзэ, ну зачем ты так? Какая разница, как называть, — Нин Си уселся рядом с Сун Ицзэ, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее.

Однако при слове «невестка» на его безупречной улыбке проглянули ядовитые колючки:

— Хотя с «невесткой» вы всё же переборщили.

— Ага, — Сун Ицзэ налил Нин Си воды и, чтобы опередить лишние расспросы, быстро добавил:
— Он просто стесняется.

— О-о-о-о-о-о! — за столом тут же поднялся оглушительный шум.

— Стесняется! Смотрите-ка, он стесняется!

— Фу-у-у, Бог Цзэ умеет говорить такие милости?

— Влюблённые мужчины реально меняются, да?!

Никто из сидевших за столом парней отродясь ни с кем не встречался, но шумели они громче всех. Впрочем, даже те, у кого был хоть какой-то опыт, таращились на них с изумлением. Сун Ицзэ, отвергший сотни признаний, вдруг обзавёлся парой — такая новость выпадала раз в

жизни.

Сун Ицзэ сохранял каменное выражение лица, изо всех сил подавляя вздох.

«Я же говорил. Ни одного нормального человека среди них нет».

Нин Си, обладая высочайшей выдержкой, держался совершенно непринуждённо.

Сун Ицзэ коротко пробежался по присутствующим: Чжана Циана и Жэнь Сыюй Нин Си уже знал, остальные были его друзьями из экспериментального и соседних обычных классов.

— Насчёт того поста на форуме... Ты уж извини, — взял слово Нань Бо от лица всей компании.
— Этот Ли Имин — рецидивист, Брат Цзэ его уже не раз ловил. Он, верно, решил, что ты только перевёлся, ничего тут не знаешь, вот и захотел самоутвердиться. Нашлись глупцы, которые подхватили, и получилась неприятность.

— Да пустяки, — отозвался Нин Си. — Я вообще про тот форум не знал, а когда услышал, Ицзэ уже всё уладил.

Присутствующие тут же принялись наперебой поддакивать:

— Да, нам правда неловко! Там такие гадости писали, но вы не думайте, в нашей Первой старшей школе Синьчан так не принято! Мы вообще-то очень дружелюбные!

— Ты представляешь, он ещё и клеветал! Ну что за урод! Человек, которого выбрал Брат Цзэ, просто не может быть таким!

— Вот именно!

— Кто действительно крут, так это наш Брат Цзэ! Защитил суженую по высшему разряду!

— Кстати, Брат Цзэ, а почему вы зашифровались-то? Когда сошлись? Как всё закрутилось?

— Всё, хорош вам, — у Сун Ицзэ от их трескотни уже раскалывалась голова. — Вы жрать сюда пришли или допрашивать?

— Ах да, еда! — Чжан Циан вовремя сориентировался и крикнул в глубь заведения: — Дядюшка Юй! Все в сборе, тащи шашлыки! И пивас захвати!

— Сделаем!

Погода стояла приятная, лёгкий прохладный ветерок обдувал распалённых ребят.

Нин Си с интересом слушал школьные сплетни. Из них он узнал, например, что дочь классного руководителя экспериментального класса, Чжан Цинхуа, в этом году оканчивает Цинхуа, а физрук из первого класса и химичка из третьего на самом деле встречаются.

А ещё один Альфа из одиннадцатого класса ухлёстывал за красавчиком-Омегой из четырнадцатого, а в общежитии Бет был собственный «буддийский монастырь», где ребята якобы усмиряли плотские страсти.

Одни истории были абсолютной новостью, другие — вечными легендами школы, которые не надоедало пересказывать.

У семнадцатилетних подростков всегда найдётся миллион тем для разговоров, и спустя годы, вспоминая эти дни, они будут видеть лишь буйное, невянущее море цветов.

Нин Си слушал с искренним удовольствием — ему правда нравилась эта суматоха.

А Сун Ицзэ... Что ж, ему было достаточно того, что Нин Си всё нравится.

Вскоре подали пиво, и вечер перестал быть просто ужином.

— Сыграем в кости? — Чжэн Ханьюй из третьего класса, воспользовавшись всеобщим оживлением, вытащил упаковку костей и шесть стаканчиков.

— Давай!

— Отличная тема!

— Погнали!

— Для разминки сыграем во что-нибудь простое, — Чжэн Ханьюй перевернул шесть стаканчиков, положив под каждый по пять костей. — Кто выбросит наименьшее количество очков, тот пьёт!

Он раздал стаканчики, один достался Нин Си.

Нин Си потряс стаканчик. Внутри зашевелилось дурное предчувствие.

Учитывая его сегодняшнее везенье, можно было заранее догадаться о результате.

— Всё, вскрываемся! — скомандовал Чжэн Ханьюй. — У кого сколько?

— Двадцать три.

— Четыре, два, пять... Восемнадцать! Фух, пронесло.

— Блин, у меня всего девять! Есть кто с меньшим?

Нин Си сглотнул.

Он осторожно приподнял стаканчик и взглянул внутрь.

Пять единиц.

Нин Си: «...»

— О-о-о-о! Вот так сюрприз! Наш проигравший — Нин Си! — Чжэн Ханьюй ловко наполнил бокал. — Ну-ка, наливаем нашей невестке до краёв!

Перед Нин Си опустился полный стакан пенистого пива.

Сун Ицзэ тут же перехватил его руку:

— Не хочешь — не пей.

— Да ладно тебе, я вообще-то пить умею, — Нин Си улыбнулся ему, взялся за бокал и осушил его практически одним махом.

А затем перевернул стакан вверх дном, показывая, что не осталось ни капли.

— Красава!

— Невестка даёт!

— Вот это по-нашему!

Нин Си не соврал: пить он действительно умел. Но сейчас заглотил слишком быстро, и если продолжать в том же темпе, надолго его не хватит.

А тут ещё и выиграл спортивный азарт.

Нин Си до скрежета зубов бесило это непрерывное «невестка, невестка».

Мелюзга проклятая. Нашлись тут, называльщики.

Что-то я не слышу, чтобы вы Сун Ицзэ «невесткой» величали!

Нин Си отказался смириться с судьбой. Не может же быть, чтобы ему снова не повезло!

— Ещё раз, — отерев губы, Нин Си снова взялся за стаканчик.

Спустя три раунда Нин Си всё-таки пришлось смириться.

Он с глухим стуком впечатал стакан в стол, едва удержавшись от желания грохнуть по нему кулаком.

Его щёки тронул едва заметный румянец. Пусть едва уловимый, но отлично передававший глубину его досады.

Три стакана подряд — вроде и не смертельно, но обида жгла грудь. Где это видано?!

— Невестка... может, сменим игру? — Чжэн Ханьюй уже сам занервничал.

И не только потому, что пьёт один Нин Си, а скорее из-за того, что сидевший рядом Сун Ицзэ выглядел так, будто готов был прихлопнуть его прямо здесь.

Нин Си чуть было не выплеснул: «Да засунь себе эту "невестку" куда подальше!», но вовремя взялся за ум:

— Продолжаем!

На этот раз он признал поражение, но у него оставалось секретное оружие.

У него же есть Сун Ицзэ!

— Эй, — Нин Си подался ближе к Сун Ицзэ.

От близости его тела вокруг стало ощутимо теплее, дохнуло мягким ароматом мяты и белого

чая. Сун Ицзэ услышал тихий шёпот у самого уха:

— Ицзэ, возьми меня за руку.

Сун Ицзэ обомлел.

Это ещё зачем? Хотят разыграть влюблённую парочку? Но для этого совсем не обязательно держаться за руки под столом...

— На стол положить? — так же тихо спросил Сун Ицзэ.

— Снизу, — прошептал Нин Си. — Под столом. Поделись со мной удачей.

У Сун Ицзэ мгновенно вспыхнули уши. Не успел он опомниться, как его пальцы переплелись с чужими.

Каждое их прикосновение ощущалось по-новому. То ли хмель давал о себе знать, то ли ещё что, но на этот раз Нин Си сжал его ладонь необычайно крепко, вплетая свои побелевшие пальцы между его пальцами — смело, дерзко и откровенно.

— Вы чего там шепчетесь, голубки? — хмыкнул Чжан Циан, глядя на их секретничанье. — Что за тайны от коллектива?

— Давайте!

Набравшись уверенности, Нин Си с размаху тряхнул стаканчик и замер в предвкушении.

Пять шестёрок.

Вот это стиль!

Чжэн Ханьюй заглянул в свой стакан — там оказалось всего десять очков, меньше всех.

— Нифига себе, Нин Си, ты читы врубил, что ли?!

— А то! — Нин Си победоносно взглянул на Сун Ицзэ и налил Чжэн Ханьюю полный стакан. — Ну давай, Чжэн Ханьюй, пей!

Чжэн Ханьюй пригубил, а затем, зажав нос, залпом выцедил всё до дна.

— Ладно, размялись и хватит, перейдём к нормальной игре, — переводя дух, предложил Чжэн Ханьюй. — В «Верю — не верю» умеете играть?

— О, барная классика!

— То что надо!

— Слушайте правила, — Чжэн Ханьюй вкратце обрисовал суть. — У каждого по пять костей, всего в игре тридцать. После того как все потрясут стаканчики, по очереди называют число и номинал — например, «семь шестёрок». Следующий игрок должен назвать либо большее количество костей, либо больший номинал.

Он встряхнул свой стаканчик и продолжил:

— Идём по нарастающей. Если кто-то не верит заявке предыдущего, он может крикнуть «Вскрываемся!». Если при подсчёте названных костей окажется меньше, чем заявлено, проиграл тот, кто называл. Если столько же или больше — проиграл тот, кто не поверил. Единица считается за любой номинал.

— К примеру, я говорю «пятнадцать шестёрок». Чжан Циан не верит и кричит «Вскрываемся!». Если на всех кубиках наберётся шестнадцать или больше шестёрок — Чжан Циан проиграл.

— Все поняли?

— Погнали!

— Ясно!

Нин Си вместе со всеми кивнул. Сун Ицзэ забеспокоился и негромко спросил:

— Ты уверен, что хочешь играть?

— Ещё как, — Нин Си, опираясь локтём о плечо Сун Ицзэ, задорно усмехнулся: — Я в этом профи: смотри и учись.

Завертелась первая партия. После яростного грохота костей за столом Нин Си взглянул на свои результаты и сразу отрезал:

— Двадцать две шестёрки.

— Двадцать две?! — Сидевший следующим Ван Цзинфу, рослый спорторг из пятого класса,

разинул рот и тут же ляпнул: — Невестка, ты точно умеешь играть? Может, правила не так понял?

— А ты проверь: веришь или нет? — Нин Си по-прежнему выглядел абсолютно безмятежно. Чуть покрасневшие уголки его глаз придавали ему кроткий и беззащитный вид.

И хотя сидевший рядом Сун Ицзэ метал в Ван Цзинфу молнии, тот всё же посчитал, что двадцать две шестёрки — это запредельный бред. У него самого-то выпало всего две!

— Не верю! — заявил Ван Цзинфу.

— Не веришь? — Нин Си изогнул губы в ухмылке. — Тогда вскрываемся.

Все подняли стаканчики, и Чжэн Ханьюй принялся считать:

— Тут две, тут пять...

Закончив подсчёт, Чжэн Ханьюй поднял глаза и ошеломлённо выдохнул:

— Ровно двадцать две.

— Офигеть!!

— Вот это да-а-а-а!

— Ну ты даёшь!

Нин Си налил бокал пива и протянул Ван Цзинфу:

— Пей, Ван Цзинфу. До дна.

— Ты что, сквозь стаканы видишь?! — Ван Цзинфу осушил бокал и уставился на Нин Си.

— Тут главное — не засать, — пожал плечами Нин Си. — А трусом меня точно не назовёшь.

С этими словами он обхватил руку Сун Ицзэ и слегка прижался к нему:

— Иначе с чего бы мне запасть на вашего Бога Цзэ?

— Чёрт, да вы идеальная парочка! — Ван Цзинфу выставил большой палец. — Давай ещё!

Раздали новый раунд.

— Опять я первый? — спросил Нин Си. — Ну пусть будет двадцать одна тройка.

Ван Цзинфу глянул в свой стакан: у него самого было четыре тройки. Выходит, вполне реально?

Стоит попробовать:

— Двадцать две тройки!

В этом раунде Сун Ицзэ подменял Жэнь Сыюй, ушедшую в дамскую комнату. Глядя, как Нин Си сияет словно майская роза, он спокойно произнёс:

— Вскрываемся.

«Вскрываемся?!»

Ван Цзинфу никак не ожидал, что Сун Ицзэ сразу пойдёт в атаку.

Все подняли стаканчики. При подсчёте выяснилось, что даже с учётом единиц троек набралось от силы пятнадцать.

А у Нин Си и вовсе не было ни одной!

— Мать твою! — дошло до Ван Цзинфу. — Ты меня на понты взял!

— Наливай! — весело хохотнул Нин Си, наполняя бокал Ван Цзинфу. — Пей больше, Ван Цзинфу! До самого дна!

Сун Ицзэ понял, что переживал за Нин Си абсолютно зря.

Этот парень был настоящим асом. Когда в следующих раундах правила ужесточили и за поражение назначили штраф в три бокала подряд, Нин Си так и не выпил ни капли.

Остальные уже выбились из сил и молили о пощаде.

— Ну что, съели? — Нин Си размял кисть и вскинул наглый, сияющий, по-детски дерзкий взгляд. — Признаёте поражение — зовите Братом Нином!

— Брат Нин! — окончательно захмелевший Ван Цзинфу с уважением сложил руки в приветствии. — С сегодняшнего дня ты мой старший брат! Мой Брат Нин просто невероятен! Брат Нин — лучший на свете!

Остальные захмелевшие парни дружно подхватили:

— Брат Нин!

— Брат Нин крут!

— Брат Нин, я теперь без тебя жить не могу!

Сун Ицзэ: «...»

Его душевное состояние не поддавалось описанию.

Нин Си с довольным видом принимал почести. Почувствовав сухость во рту, он снова потянулся за бокалом.

— Хватит пить, — Сун Ицзэ отобрал у него стакан и мягко притянул парня к себе.

— Ой, а ты сам-то толком и не пил, да и не играл почти, — Нин Си поднял на него глаза. — Скучно было?

— Нет, — ответил Сун Ицзэ. — Мне достаточно смотреть, как играешь ты.

— Что за радость просто смотреть, — Нин Си выпрямился. Он уже выпил немало, и от него ощутимо веяло хмелем. — Может, пригубишь немного? Хотя бы вот этот стакан?

«Вот этот стакан?»

Сун Ицзэ посмотрел на бокал в своей руке. Пиво там было отпито ровно наполовину.

Наполовину...

Это же стакан Нин Си.

Это что получается... косвенный поцелуй?!

Сун Ицзэ от этой мысли мгновенно бросило в краску.

Пусть официально они и считались парой, но ведь на самом деле всё было не так! Можно ли им пить из одного стакана?..

— Не хочешь? — Нин Си уже протянул руку. — Ну не хочешь — я сам выпью.

Заметив двинувшуюся к бокалу ладонь Нин Си, Сун Ицзэ быстро поднёс стакан к губам и осушил его до дна.

— Я выпил, выпил! Хватит с тебя, — беспомощно вздохнул Сун Ицзэ, погладив Нин Си по голове.

Нин Си с удовлетворением проследил за ним, уловив тонкий аромат уда и горького апельсина.

Феромоны всегда передавали эмоции, и Нин Си отлично чувствовал, как Сун Ицзэ смутился.

Поддавшись порыву, он подался ближе.

Слишком широкий ворот его футболки съехал набок, беззащитно обнажая бледную шею, ключицу и изящное плечо.

Совершенно не замечая этого, юноша чуть прищурился и сладко, с лёгкой хмельной поволокой улыбнулся:

— Ицзэ... Сыграй со мной раундок. Проиграешь — назовёшь меня гэгэ~

<http://bllate.org/book/20373/2244790>